

3. **Асмолов А. Г.** Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к педагогике развития // Внешкольник. – 1997. – № 9. – С. 6–8.
4. **Березина В. А.** Дополнительное образование детей как средство их творческого развития : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 22 с.
5. **Евладова Е. Б., Логинова Л. Г., Михайлова Н. Н.** Дополнительное образование детей. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 352 с.
6. **От внешкольной работы – к дополнительному образованию детей:** сборник нормативных и методических материалов для дополнительного образования детей / под ред. А. К. Бруднова. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 544 с.
7. **Ушинский К. Д.** Собрание сочинений. – М., 1950. – Т. 5. – 326 с.
8. **Щуркова Н. Е.** Новое воспитание. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 128 с.
9. **Алякринский Б. С.** Беседы о самовоспитании. – М. : Знание, 1977. – 176 с.

Принята редакцией: 27.11.2011

УДК 37.014 (571.50)

ЧЕЛОВЕК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ

Н. Н. Романов, В. Н. Романов (Якутск)

В статье описывается гипотеза становления понятия «человек технологический» с точки зрения трансформации социального опыта в рамках создания различных авторских школ.

Ключевые слова: человек технологический, мастер, трансформация.

HOMO TECHNOLOGICUS

N. N. Romanov, V. N. Romanov (Yakutsk)

In the article, there is described a hypothesis of formation of a concept of «technological human being» from the point of view of the transformation of social experience from generation to generation in the framework of the creation of various author's schools.

Key words: homo technologicus, master, transformation.

Человек бывает разный: «бунтующий» [1], «играющий», «интегральный», «без свойств» как индивид с чувством возможностей, «изобретательный»,

© Романов Н. Н., Романов В. Н., 2012

Романов Николай Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: mercucio_85@mail.ru

Романов Виктор Николаевич – методист, Якутский индустриально-педагогический колледж.

E-mail: yipc@mail.ru

«как целостная система», «как двойная таблица» в отличие от «чистой доски», «разумный» и т. д. Кроме того, существует понятие «человек технологический».

С общенаучной точки зрения технология как многоаспектное понятие сочетает в себе четыре сущностных элемента: объект, знание, процесс и волю (мотивы, потребности, намерения, ценности). Считается, что данные элементы находятся в сложном взаимодействии, результатом которого выступает созданный человеком – мастером мастером – материальный объект. На уровне специальности – это конкретные технологии обработки различных материалов.

Духовные и физические возможности мастера в системе общественных отношений становятся культурной ценностью. Рассматривая акт творчества, необходимо помнить, что в процессе творения природы форма и материя неотделимы, а технический объект, созданный человеком, становится, по Аристотелю, «внешним по отношению к творцу», обретая свойственные только ему характеристики («совершенную объективность», по Гегелю), подчас приводящие к конфликту между мастером и материей. Но, тем не менее, часть своих возможностей природа реализовать не может. Искусство в одних случаях завершает то, что природа не в состоянии произвести, в других же – подражает ей. Другими словами, природой заложены потенциалы будущего и в любом материале закладываются будущие преобразования. Поэтому человек не должен быть зависимым от какой-либо технологии, а наоборот, та или иная технология должна «выходить» из самого человека, из его потребностей, преобразовательной деятельности. То есть технологии уже заложены в самом человеке, а он человек принимает только ту технологию, которая близка его духу, природе всех вещей и мыслей.

Якутские мастера имеют огромное преимущество перед мастерами других национальностей в виду того, что у якута рефлексия вопроса, проблемы, возникшая вокруг творчества, происходит внутри самого мастера, в его внутренней речи. Приходится только удивляться терпимости, невсеядности и восприимчивости народа саха в принятии многих общечеловеческих культурных ценностей, той емкости, которой хватает нам на протяжении столетий. Но о развитии народа можно говорить только тогда, когда народ живет не только принятием извне, а когда создает свое. У якута есть не переводимый внутренний Язык, передаваемый из поколения в поколение архетипно, по наследству. Иными словами, архетип является наследственной частью нашей психики, поэтому, можно допустить, что в творчестве народных мастеров проявляется архетипичное и даже архаическое. Обычному человеку это не дано, хотя у каждого из нас всегда проявляются «моменты истины», когда личностная энергетика ищет и находит себе выход. Для того чтобы открыть в себе творческое начало, необходимо отказаться от старого, пройти инициацию, момент становления, катарсис.

Творчество мастера постоянно напоминает о мифе и архетипе. В его творениях главенствует архетип «Отца». Современный человек находится в бесконечном зарождении и трансформации массы мифов, как это описано у А. Ф. Лосева [2]. Но есть архетипы, которые могут ложиться на

культурную основу личности только благодаря носителям культурных Текстов, каковыми являются истинные мастера.

Западная культура до сих пор переживает обращение шекспировского датского принца Гамлета к духу отца, тени Отца. Они веками «вытесняли» (не всегда подавляя или вымещая) свои страхи, обиды, озлобления в себя, внутрь личностных переживаний, в молитву, и не все переадресовывали свои проблемы на образ внешнего врага. Человек не-культуры в своей обиде продолжает находить внешнюю причину, абсолютно игнорируя свою вину. Жертва приносится только вслед уже совершенной им мести, только после того, как практически любая его обида превращается в проявление зла.

В традиционном мифологическом и религиозном понимании все, что отдаешь, надо отдавать так, как если бы оно было обречено на гибель. Поэтому невозможно рассматривать жертву, не подразумевая прямо или косвенно, что ее смысл связан также и с образом Всевышнего. Если сказать, что Самость требует от меня жертвы, то это будет означать: дать логический ответ. Но человек может по-прежнему оставаться в неведении об отношении обмена. Аналитическое понимание такого обмена неизбежно влечет за собой осознание религиозной функции психического. К. Г. Юнг считал необходимость жертвы не пережитком архаических суеверий, а существенной частью той цены, которую мы платим за то, чтобы быть людьми [3].

Творчество не поддается психоанализу, даже если учесть, что Э. Фромм, ссылаясь на З. Фрейда, считал, что общество должно подавлять основные, низменные импульсы человека, и тогда подавленные наклонности будут превращаться в стремления, имеющие культурную ценность, становясь основой культуры (иными словами, сублимироваться). По мнению Э. Фромма, когда степень подавления сильнее способности к сублимации (социальной адаптации), то люди становятся невротиками и подавление необходимо ослабить, что существует обратная зависимость между удовлетворением человеческих стремлений и культурой: чем больше подавление, тем больше достижений культуры (и больше опасность невротических расстройств) [4]. Такова цена за трансформацию первоначальной грубой жизненной энергии в культурную ценность.

По Э. Фромму, общество осуществляет не только функцию подавления, но и функцию создания личности, где человеческая натура – страсти человека и его тревоги – это продукт культуры, и что, по сути дела, сам человек – это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых называется историей. Поэтому все наши рассуждения по поводу истоков, смысла творчества сводятся к умению перевести самую темную сторону личности в нечто ценное для многих. Страхи, обиды, злость, зависть, тщеславие, хвастовство, – вот что заставляет творить. Человек творческий, человек технологический, обладая умением трансформироваться, вынужден постоянно «прятать» от людей свое «личико» личности. И такая трансформация каким-то образом должна переводить социальный опыт из поколения в поколение.

Очень интересно, как представляют себе сталь разные люди. Русские давно привыкли считать, что сталь – это сплав железа с углеродом (кок-

сом, полученным из каменного угля), так как преобладающим технологическим способом у них продолжает оставаться плавка: сначала получают чугун, и только потом, выжигая углерод, добиваются свойств, качеств стали. Якут к стали относится как монокристаллическому железу, как привыкший получать требуемые свойства стали в основном путемковки железного сырья. Но все развитые народы перешли к жидкофазному спеканию, когда то или иное качество стали получают, спекая порошкообразное сырье. Что же произойдет с нами, когда нанотехнология станет для развитых стран обыденным делом? Сущность нанотехнологии, видимо, кроется в измененном понимании человеком Времени, когда Время меняет в угоду человеку структуру вещества. Субъективное, или человеческое, понимание мира изменяет этот объективно существующий мир.

Мир меняет человек технологический.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.
2. Лосев А. Ф. Самое само. Сочинения. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с.
3. Юнг К. Г. Избранное / пер. с нем. Е. Б. Глушак, Г. А. Бутузов, М. А. Собуцкий, О. О. Чистяков ; отв. ред. С. Л. Удовик. – Мн. : Попурри, 1998. – 448 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – Мн. : Харвест, 2003. – 384 с.

Принята редакцией: 27.11.2011

УДК 373.2 (159.92)

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ СФЕРЕ

М. И. Баишева (Якутск)

Цель статьи заключается в актуализации смыслообразующего подхода к развитию личности в духовно-нравственной сфере. Главная тема статьи – организация смыслообразующего контекста образования в дошкольном детстве. Автор обращает внимание на смыслообразующую суть народной культуры воспитания и считает необходимым включение в систему образования чтения детьми произведений устного фольклора, способствующего духовно-нравственному развитию.

Ключевые слова: *смыслообразование, духовно-нравственное развитие, традиционная культура воспитания, фольклор, субъектность, дошкольный возраст.*

© Баишева М. И., 2012

Баишева Мария Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: byuv@mail.ru